

На огромной платформе.

Ли Хансун и два старика охраняли вход на дощатую дорогу, а Фан Пин болтал с Чэнь Яоцзу.

Да, Чэнь Яоцзу!

Фан Пин, второй предок семьи Чэнь, однажды засомневался, имеет ли он какое-то отношение к братьям Чэнь Яотин?

Ведь Лао Чэнь - это не тот ребенок, которого потеряла семья Чэнь?

Конечно, это маловероятно.

"Пещера Сюаньдэ никогда не была открыта. Мы много раз бывали в пещере Сюаньдэ уже давно, но так и не смогли ее открыть. Кроме того, там много опасностей, и мой отец решил открыть новую боевую эпоху и больше не идти слепо дальше, поэтому семья Чэнь уступила это место гарнизону границы..."

"Более десяти лет назад король Фэн внезапно позволил своему генералу-богу войти в страну. Мой отец почувствовал что-то неладное и попросил меня приехать.

В то время мы знали, что король Фэн получил жетон пещеры Сюаньдэ..."

Чэнь Яоцзу и Фан Пин коротко обсудили эти вещи, а в конце сказали: "Здесь раз в три месяца происходит прилив энергии. Когда он извергается, это самое слабое и легкое время для открытия пограничной стены.

Теперь, когда ты получил жетон, ты должен знать, что одного жетона недостаточно. Вы должны иметь дыхание мастера.

Однако, когда пограничная стена слаба, если есть жетон, есть надежда открыть пещеру Сюаньдэ через портал.

Поэтому при каждом приливе энергии в большинстве случаев приходят люди кленового короля.

Однако жетон находится в их руках. Мы не знаем, когда они придут. Мы можем только пассивно ждать..."

Фан Пин не мог не сказать: "Убить их и забрать жетон..."

Чэнь Яоцзу горько улыбнулся, а старуха вздохнула: "Это не так просто. После многолетней борьбы мы убивали и ранили друг друга. Кроме того, мы не можем часто возвращаться и восстанавливаться через море табу. Сейчас мы находимся на конце мощного арбалета.

На этот раз ты вернулся. Надеюсь, вы сможете дать мне знать. Я надеюсь, что кто-то сможет изменить посты как можно скорее.

Мы не жадные до жизни и смерти, но мы не можем восстановиться на пике. Люди в запретной зоне каждый раз доходят до пика.

Если мы будем продолжать в том же духе, то скоро потеряем защиту.

Как только они откроют пещеру Сюаньдэ, на вершине горы можно будет родить нового сильного человека. "

"А сила под началом короля Фэна очень сильна?"

"Кленовый король - это старый настоящий король двора Короля демонической посадки. Время, чтобы стать настоящим королем, наступило раньше, чем у моего отца". Чэнь Яотин вздохнул: "Под его командованием восемь сильных генералов, то есть территория Цзюпина.

В дополнение к этим восьми, есть несколько детей... Среди них также есть два цзюпина.

Один из них был убит нами.

Но другой чрезвычайно могущественен, равен мне, и тоже ушел по собственному желанию... "

Фан Пин подозрительно сказал: "Девять Кленовых городов?"

"Ты знаешь?"

удивился Чэнь Яоцзы. Ты знаешь девять городов Клена?

Фан Пин кивнул. Я знаю его!

Конечно!

Только не упоминай, каким жалким ты был, когда участвовал в королевской войне.

Чжан Тао бил его, если хотел, а другие не давали ему доброго лица. Даже царь Хуай был к нему недобр. Казалось, что Фэнцзючэн вот-вот выплюнет кровь.

В то время, когда Лао Яо и они вышли на улицу, Фэнцзючэн хотел с ними подраться. Лао Чжан холодно фыркнул и подул на чужие ладони. Не знаю, хорошо ли это сейчас.

Послушайте тон Чэнь Яоцзу, вторая сторона очень сильна?

Оба они кажутся представителями первого поколения крови на вершине. Кажется, что они равны.

Думая об этом, Фан Пин тихо кашлянул и сказал: "Старший, как далеко ушла твоя дорога Цзюпина? Это 100 метров?"

"А?"

Чэнь Яоцзы посмотрел на него безучастно. Что вы имеете в виду?

Фан Пин объяснил: "Разве не трудно разделить девять уровней? Я слышал, как министр Чжан в прошлый раз сказал, что вершина сильная, а дорога - 1000 метров. Когда она доходит до конца, ее называют вершиной.

Согласно этому делению, прошли ли вы 100 метров? "

Территорию Цзюпина очень трудно разделить с помощью конкретных количественных показателей. Фан Пин не знает, как измерить силу сильного человека Цзюпина.

Чэнь Яоцзу рассмеялся над этой речью и сказал: "Метафора короля Ву... очень яркая и интуитивная. Раньше мы проводили лишь грубое разделение. На самом деле, есть несколько больших различий между царством, вершиной и ниже вершины.

Есть четыре стадии: слабый Цзюпин, понимание Цзюпина источника Дао, сильный Цзюпин и Цзюэ Дин.

Как вы все должны знать, что касается сильного Цзюпина... То есть, между мастерами Цзюпинь, которые прошли долгий путь по Дороге Истока, также существует большой разрыв.

Если вы действительно хотите разделить его на 1000 метров, как вы сказали.

Слабый Цзюпин не стал говорить о нем, но неохотно вошел на территорию Цзюпина, которая находится не слишком далеко от территории Бапина.

Пойми девять степеней и сильные девять степеней источника Дао, которые можно разделить вместе. Это примерно расстояние от 1 метра до 999 метров.

Однако, хотя разрыв очень большой, на самом деле, после понимания источника Дао, разрыв не такой большой, как вы думаете.

Наоборот, 999 метров и 1000 метров - это большая разница! "

Чэнь Яотин вздохнул: "Разница в один метр слишком велика! Если мы говорим, что можно победить трех и победить трех воинов Цзюпина дороги источника, когда мы выходим за 999 метров на дороге источника, то мы можем победить пять сильных воинов, которые выходят за 999 метров на вершине.

Неужели ты думаешь, что сможешь победить 15 мастеров боевых искусств, которые только что постигли дао источника.

Это было бы большой ошибкой!

Когда разрыв огромен, дело не в количестве. Это всего лишь момент, чтобы убить несколько сильных людей, которые только что встали на путь истинный. В это время, это уже не вопрос количества.

Просто объединив свою сущность и кровь, ты можешь победить пять мастеров ранних боевых искусств шестого ранга, а то и больше.

Но когда ты побеждаешь четырех или пяти дегустаторов, это уже не вопрос количества.

Однако есть много людей, владеющих четырьмя или пятью боевыми искусствами. Они могут набрать первую ступень шести боевых искусств, но им трудно набрать интеграцию сущности и крови... "

Конечно, Фан Пин понял и сразу же спросил: "Как далеко ты зашел?".

"Если ты действительно хочешь посчитать, то шесть или семьсот метров".

Чэнь Яоцзу улыбнулся и сказал: "Может быть, ты многого не знаешь. У меня был поединок с Чжао Синьву, и я выиграл благодаря удаче".

Фан Пин мгновенно все понял!

Десятка лучших из девятого класса.

И... У тебя все еще есть девять магических солдат.

Подумав об этом, Фан Пин поспешно спросил: "Ты использовал магическое оружие Цзюпина?".

"Как можно..." Чэнь Яоцзу с улыбкой ответил: "Это всего лишь соревнование. Ты не можешь использовать божественных солдат".

Фан Пин снова узнал его и понял, что он был примерно таким же, как У Чуань, может быть, немного сильнее.

Значит, кленовые девять городов действительно не слабы.

Что касается У Куйшаня, Чжан Тао в прошлый раз сказал, что он может скоро достичь уровня Чжао Синьву и их, что показывает, что он все еще не так хорош, как старик перед ним.

"Под Кленовым Королем есть девять девятиклассников... Он действительно могущественный..."

С одной стороны, старуха усмехнулась: "Девять вторых предков побывали здесь и не оправились. Они просто не желают давать им шанс и не дают доступа к платформе.

Потому что, оставаясь здесь, можно полностью реализовать свою силу, а убить Цзюпина будет проще".

За эти годы второй предок убил в общей сложности трех богов-цзюпинов!

Всего семь цзюпинов подчиняются кленовому королю, а у кленового короля есть свои владения в запретной зоне. По крайней мере, есть несколько охранников-цзюпинов.

Каждый раз, когда я прихожу сюда, здесь бывает не более трех-четырех человек".

Фэн Цзючэн не приходил, но когда приходили другие, они почти хотели умереть... "

Старуха сказала, затем посмотрела на Чэнь Яоцзу и вздохнула: "К сожалению, второй предок не смог уйти.

Как только он уйдет, о нем вскоре узнает бесконечная гора. Кленовый король вскоре пришлет кого-нибудь.

Их цель, как мы знаем, - затащить второго предка на смерть.

Поэтому мы также очень рады, что вы можете прийти на этот раз. Мы надеемся, что как можно скорее передадим вам ситуацию здесь, и пусть старые предки пришлют кого-нибудь, чтобы изменить свои посты. По крайней мере, дадим второму предку время на выздоровление.
"

Фан Пин кивнул, а Чэнь Яоцзу сказал то же самое, что и старый староста Мо Ву.

Война длится уже долгое время, а ранение становится все хуже и хуже.

Теперь запретная зона будет тянуть его к смерти.

С человеческой стороны... Предки семьи Чэнь могут не знать о ситуации. На самом деле, люди из запретной зоны также могут судить об этом.

Но люди - существа сильные, им трудно проникнуть за границу.

Сейчас кленовый король попросил кого-то поглазеть здесь и послал кого-то сменить пост. Может быть, он умер на полпути.

Девяти человеческих изделий не так много, и предки семьи Чэнь не осмеливались играть в азартные игры.

Раз уж твой сын все еще может тащить, тащи дальше.

"Господин, сколько времени пройдет до следующего прилива энергии?"

Чэнь Яоцзу подсчитал и сказал: "Около пяти дней".

"Это будет так долго?"

Фан Пин выглядел беспомощным в течение пяти дней... Пятидневные запретные гроты могут закончиться.

Я все еще хочу выйти на войну!

Но согласно смыслу Чэнь Яоцзы, если на пограничной стене нет прилива энергии, он вообще не сможет войти.

Фан Пин подумал и решил попробовать.

Без дополнительных консультаций в руке Фан Пина появился жетон. Это был приказ "Чжан Сюань", который получил Лао Ван.

Фан Пин взял жетон и подошел к иллюзорной сторожке.

Когда жетон приблизился, на безмолвном жетоне вспыхнул слабый свет.

Иллюзорная сторожка, кажется, стала прозрачнее.

В это время Ван Цзиньян коснулся рукой пограничной стены. Чао Фанпин бросил на него пыливый взгляд, а Фан Пин кивнул.

Лао Ван не стал медлить и ударил кулаком.

Бум!

С грохотом Лао Ван вылетел вверх тормашками и сказал: "Нет!".

Тут Ли Ханьсун, охранявший вход на дощатую дорогу, сказал: "Дай-ка я попробую! Лао Ван..."

Ван Цзиньян ничего не сказал. Он охранял переправу.

Несколько человек посменно наблюдали за происходящим, а Чэнь Яоцзу ничего не говорил. Боюсь, что эти ребята все еще беспокоятся, что они перекрыли вход на дощатую дорогу и поймали их всех. Они достаточно бдительны.

Когда Ли Хансун подошел, его ци и кровь вырвались наружу, и он ударил кулаком.

Результат тот же - полет вверх тормашками.

В этот момент Ли Хансун был беспомощен и пробормотал: "Нет".

Фан Пин понял, что он имел в виду, - не его семья.

Яо Чэнцзюнь попробовал без его напоминания, но пограничная стена все равно сопротивлялась.

"Нет."

Фан Пин нахмурился. Никто не активировал жетон в его руке. Не было никакого дыхательного сотрудничества. Он мог только сделать иллюзорный шлюз немного прозрачнее, но не мог открыть дверь.

Не значит ли это, что нужно ждать, пока прилив энергии не наступит через пять дней?

У Лао Вана и троих из них не было возможности войти. Они все были атакованы. Похоже, они не знакомы с здешним хозяином.

"Пять дней... Другая сторона придет через пять дней!"

Фан Пин не очень хочет встречаться с людьми в запретной зоне. Кленовые девяти городов также знают его.

Я действительно собираюсь встретиться... Этот парень хочет покончить с собой, когда увидит, что он не сумасшедший.

У семьи Чэнь здесь два государства Цзюпинь, и их сила не слаба.

Но сейчас я очень слаб.

Фан Пинъюй посмотрел на этих людей. На самом деле, он может дать бессмертным вещества, чтобы помочь им восстановиться.

Но когда мы впервые встретились, кто знает, являются ли эти люди настоящими хорошими людьми или фальшивыми.

Если ты хочешь разбогатеть и покончить с собой, то все кончено.

Что касается жетона, Фан Пин посмотрел на жетон в своей руке. Он действительно был ограблен. На самом деле, его это не слишком волновало. Эта сломанная вещь даже не может открыть дверь. Возможно, толку от нее будет немного.

"Как попасть внутрь..."

Фан Пин некоторое время смотрел на сторожку.

Жетон оказал какое-то воздействие, но это воздействие не было очевидным. Ему не хватало дыхания владельца.

"Эти возрожденные воины на самом деле связаны с границей! Возможно, в прошлой жизни они

были потомками больших пещер.

Я видел много возрожденных мастеров боевых искусств в городе Чжэньсин. За исключением тех, кто выше меня, я могу имитировать дыхание.

И не только их... Я также могу имитировать дыхание многих воинов семи классов, которые не были возрождены в зале Ваньюань.

В прошлый раз жетон не отреагировал. Возможно, источник жизни слишком слаб, поэтому он может не сработать... "

Фан Пин снова взглянул на Чэнь Яоцзы и задумался в своем сердце.

Смоделируй себя. Если ты сможешь включить его, то этим людям не придется следовать за тобой, не так ли?

Я действительно хочу пойти следом и увидеть главную надежду... Фан Пин не может гарантировать, что сейчас добросердечный старик действительно не дрогнет.

"Я не могу позволить им восстановиться сейчас! Я действительно восстановился до сильнейшего. Хотя я не думаю, что Лао Ву слишком силен, убить себя не составит труда. У меня даже нет сил сопротивляться.

Если только я не выйду из этого... "

Пока Фан Пин размышляла, перед ней внезапно появилась кристаллическая Книга.

Как только хрустальная книга появилась, лицо Чэнь Яозу изменилось.

Чэнь Яоцзы только хотел заговорить. Фан Пин внезапно сжал дыхание и с улыбкой произнес: "Это сокровище, подаренное мне министром перед его приходом. Говорят, что оно помогает открыть границу. Старший, я попробую открыть его сейчас...".

Затем Фан Пин снова сказал: "Министр передал нам всем контроль над этой вещью. Лао Ван, вы, ребята, собирайтесь вместе, и мы попробуем открыть ее вместе!".

Чэнь Яоцзы смотрел безучастно. Неужели король Ву все еще обладает этой способностью?

Он действительно не знает!

Мой отец - Цзюэ Дин, и я не слышал, чтобы он давал другим сокровища, чтобы скрыть их дыхание.

Он узнал это.

Разве это не духовная дифференциация?

Как можно прикрыть дыхание?

Но дыхание Фан Пина сбилось, он все еще видел это в его глазах, и он даже не обратил на это внимания.

Фан Пин ничего не сказал, и не позволил Лао Вану продолжать охранять переход через стог.

Когда появилось несколько человек, Фан Пин заслони́л их дыхание, а затем сделал отпечаток руки на кристалле книги.

Лао Ван не изменился в лице и последовал его примеру.

Чэнь Яоцзы, эти люди ошеломлены!

Что ты делаешь?

Я не выходил за пределы 15 лет. Разве сейчас что-то изменилось в боевых искусствах внешнего мира?

Фан Пину было все равно, что они думают, и вскоре он бросил жетон на хрустальную книгу.

В это время отпечатки пальцев Фан Пина постоянно имитировали дыхание воскрешенных мастеров и жизненное начало тех мастеров семи классов в зале Ваньюань.

Он подумал о чем-то. Он смоделировал дыхание и открыл дверь. Он взял Лао Вана и нескольких человек, чтобы они вошли вместе, что могло имитировать гомологичное дыхание.

Но Чэнь Яоцзу... Фан Пин сказал, что он беспомощен. Ты слишком силен. Я не хочу брать тебя с собой.

Я не могу изменить запах людей, которые сильнее меня.

Поэтому мы действительно откроем дверь позже, и они не смогут войти.

Фан Пин снова и снова менял дыхание, а жетон не реагировал.

Кроме тех, кто не мог быть смоделирован, он попробовал остальных возрожденных мастеров боевых искусств, которых он встретил в городе Чжэньсин, но все равно не смог.

В беспомощности Фан Пину пришлось продолжать попытки.

В тот день в зале Ваньюань и зале 318 было около сотни мастеров боевых искусств начального и среднего звена седьмого класса, не считая мастеров восьмого и девятого классов.

Всего таких залов и зарождений жизни насчитывается около 50.

В данный момент Фан Пин имитировал дыхание зарождения жизни.

Фан Пин имитировал и сказал: "Старший, мы действительно хотим войти и посмотреть, сможем ли мы выиграть некоторые восстановительные сокровища, такие как неразрушимые вещества, чтобы вы могли восстановить свою полную боевую мощь".

Однако, боюсь, для этого жетона не так много проходимых мест, что может оказаться невозможным.

Я не знаю, смогу ли я получить навык в этот раз... "

Фан Пин был разговорчив, а Ли Хансун молчал.

Будет ли это прокладывать путь заранее?

Или успокоить этих людей?

"Когда мы выйдем, если придут люди из запретной зоны, ты восстановишь свою полную силу. Я использую оставленную министром заднюю руку, чтобы за один раз убить все девять продуктов под руководством кленового короля!

В это время, забрав жетон, вы можете вернуться в городскую стражу. Тебе не обязательно оставаться здесь. "

Чэнь Яоцзу сказал с улыбкой: "Если ты действительно хочешь войти, даже если ты восстановительное сокровище, навык - самое важное! Не волнуйся, мы будем охранять здесь, так что ты не столкнешься с людьми в запретной зоне, когда будешь выходить..."

Слова старика до сих пор звучат очень трогательно.

Фан Пин также почувствовал, что после 15 лет охраны он даже не оправился от своих травм. Такой человек заслуживает уважения.

Но в конце концов, он так и не сделал ничего, чтобы раскрыть, что у него было много бессмертных субстанций.

Подожди, пока не войдешь. Если ты не можешь войти, дай этим людям немного бессмертных веществ, прежде чем уйдешь, и уходи, когда закончишь".

Во время разговора жетон, подвешенный в воздухе, внезапно завибрировал.

Лицо Фан Пина дрогнуло!

Другие люди один за другим посмотрели на жетон. В этот момент на жетоне появился более насыщенный свет.

И сторожка становилась все более и более четкой.

"Недостаточно!"

"Но это работает... Это... Это запах лидера секты Цинъюй в горе Тайбай!"

Фан Пин вспомнил владельца оригинального дыхания семиклассного боевого искусства, и его глаза слегка дрогнули.

Цинъюнь в горе Тайбай... Это секта тысячелетней давности.

Я чувствую, что она не имеет ничего общего с Сюаньдэ Дунтянем, но Сюаньдэ Дунтянь... Согласно легенде, он находится в горе Тайбай!

"Конечно, эти секты тысячелетней давности связаны с этой территорией!

Командир Ли вошел на территорию в самом начале. Говорят, что его мать - возрожденный воин. Это небольшое наследство происхождения может позволить ему войти... Возможно, это связано с силой командира Ли.

Дыхание слишком слабое... Недостаточно! "

Думая об этом, Фан Пин внезапно посмотрел на Лао Вана и крикнул: "Выкладывайся на

полную!".

Преыдыущие несколько человек сошлись. Эти парни действительно притворялись и просто симулировали.

Но теперь, Фан Пин также мгновенно изменил их дыхание.

То же дыхание, что и у лидера секты Цинъюй!

Все четыре человека находятся в сфере семи классов, и есть два средних класса из семи классов. Даже если лидер секты Цинъюй воскреснет из мертвых и восстановит свою первоначальную силу, он не сможет сравниться с ним.

Дыхание четырех человек мгновенно изменилось. Ладонь Фан Пина окрасилась в кроваво-красный цвет, и сила Ци и крови хлынула в жетон.

Остальные три человека последовали его примеру и стали действовать вместе.

"Хум..."

Жетон вибрирует еще сильнее!

И шлюз стал все более и более прозрачным.

Чэнь Яоцзу был ошеломлен!

Это нормально?

Как?

Король Ву даже знает, как открыть границу. Это... Это невероятно!

Несколько человек один за другим смотрели на хрустальную книгу. Как Король Ву смог все это сделать?

В то же время Чэнь Яоцзу не мог не сказать: "Король Ву становится все сильнее и сильнее. Может ли... Он действительно может сделать этот шаг?"

Старый предок рядом с ним также сказал: "Ты действительно можешь открыть пещеру Сюаньдэ?".

Если только один жетон может открыть ее, то сейчас уже открыто много пещер.

Для открытия пещеры нужно нечто большее!

Люди Кленового Короля пришли сюда с жетоном, но они просто хотели открыть жетоном щель, когда начался прилив, и пограничная стена была наиболее неустойчивой.

Но прилив энергии еще не начался!

Даже если люди Кленового Короля захотят открыть брешь, им придется заплатить огромную цену, и даже позволить сильным девяти классов разрушить барьер силой.

Чэнь Яоцзу некоторое время смотрел на жетон и на более реальный шлюз. Его глаза были

взволнованы, и он пробормотал: "

если вы действительно можете открыть его... Тогда... Убери все, что внутри. Даже если люди Кленового Короля придут снова, ничего страшного, если они действительно откроют границу".

Тогда ты сможешь вернуться домой!

15 лет!

Я здесь уже 15 лет. Я беспокоюсь о том, что люди кленового короля приходят днем и ночью, взламывают дверь, берут что-то полезное для человечества или получают возможность проникнуть на вершину.

Если их не будет, то даже если граница богата энергией, это ничто.

Кленовый король очень хочет этого. Что, если вы дадите ему это!

.....

Они были взволнованы, а Фан Пин был взволнован еще больше.

В этот момент лицо Фан Пина покраснело, и он закричал: "Работайте усерднее! Выкладывайтесь на полную! Это не дыхание настоящего мастера, а небольшое дыхание, насильно измененное с помощью министра... Недостаточно!"

Ли Ханьсун устал. В это время не забудьте бросить горшок министру.

Когда я оглянусь, эти люди все вернутся и спросят... Я собираюсь помочь!

Но не стоит об этом думать. Когда ты действительно возвращаешься, Фан Пин, вероятно, не боится разоблачения.

Здесь он беспокоится, что семья Чэнь разбогатеет. Он не боится выходить на улицу.

Кроме того, в то время я, вероятно, получил все, что было на границе.

"Жужжание, жужжание..."

Пограничная стена начала вибрировать!

Казалось, что сторожка сжимается.

Кристаллическая пограничная стена начала пульсировать, как водяные волны.

Фан Пин поспешно взял в руки хрустальную книгу. Эта вещь не вызвала контратаки границы. Это было бы большой проблемой. Теперь это почти притворство.

Несколько человек начали двигаться к сторожке, а пограничная стена дрожала все сильнее и сильнее.

Водяные струйки энергии начали распыляться и проникать внутрь.

"Она действительно откроется!"

Все члены семьи Чэнь выглядели в экстазе!

Но вскоре лицо Чэнь Яоцзу изменилось и он сказал: "Приготовьтесь! Сейчас пограничная стена заранее колеблется, что вскоре вызовет прилив энергии. Люди Кленового Короля приближаются!"

После этих слов Чэнь Яоцзы посмотрел на Фан Пина и крикнул: "Ты должен быть осторожен!"

После входа не взламывайте дверь. Эти жетоны не являются основными жетонами. Нет... настоящему хозяину пещеры вообще не нужны жетоны!

Жетоны - это просто пропуск для каких-то периферийных детей, поэтому не входите в глубокие места или секретные места!

Постарайтесь пойти в здание Чуангун. Даже если вы не можете получить духовную силу, чтобы практиковать этот метод, другие навыки древней эпохи У также могут стать для нас отличным ориентиром!

Помните, самое главное - это Кунг-Фу! "

К этому времени Фан Пин увидел, что в пограничной стене открылась небольшая щель.

Глядя на искренний совет старика, Фан Пин был беспомощен и, казалось, истекал кровью.

Кроме того, как только пограничная стена откроется, произойдет утечка энергии, и люди Кленового Короля придут.

Фан Пин прошептал: "Входи!".

Лао Ванг был очень быстр. Как лапша, они протиснулись в щель. От тиранической энергии на них остались кровавые следы.

Тиетоу первым протиснулся внутрь и потянул за собой Лао Яо и Лао Вана. Это была тяга к смерти. Их кости скрипели и затягивали их.

Без поддержки этих троих людей брешь в пограничной стене начала уменьшаться.

В это время, сверля щель, Фан Пин обернулся, выбросил большой золотой шар и громко сказал: "Это спасительный ребенок, подаренный нам министром. Старший, пожалуйста, не умирай... Нам всем хорошо, когда мы умираем. Вы - опора человечества!".

Когда Чэнь Яоцзу получил Цзинь Туаня, он сразу понял, в чем дело. Он сразу же принял обеспокоенный вид и сказал: "Нет, маленький друг..."

"Несколько старейшин... Мы умираем без сожаления. Вы должны жить, вы должны жить! Меня зовут Фан Пин. Если я умру, надеюсь, вы сможете позаботиться о моей семье..."

Пока он говорил, Фан Пин был притягиваем этими тремя людьми, как собака!

В это время ты все еще действуешь. Вы устали!

Я еще должен прийти на представление расставания с рождением и смертью. Лао Ван и все трое вот-вот рухнут. Разве ты не видел, что пограничная стена должна быть полностью закрыта?

"Жужжание!"

Как только четверо вошли, пограничная стена полностью закрылась, и сторожка снова вернулась в иллюзорное состояние.

Чэнь Яоцзы выглядел тронутым и борющимся. Он вздохнул и сказал: "Фан Пин, маленький друг... Как же так! Король Ву дал им эти спасительные материалы. Это... Так много, видно, что король Ву придает им большое значение.

Теперь без них, что я могу сделать? "

Остальные старейшины Чэнь также один за другим смотрели на происходящее. Кто-то прошептал: "Второй предок, если они будут серьезно ранены внутри и не восстановятся... Вот будет беда!"

Чэнь Яоцзу вздохнул: "Как я могу не знать, что маленькие друзья скучают по нам, а наши раны, увы, не зажили..."

Затем он посмотрел на старуху рядом с собой, недовольно посмотрел и выругался: "Сяо Ци, кто тебе раньше говорил глупости, я должен сказать, что моя серьезная травма не зажила..."

Хотя старуха была немолода, она выругалась в тот момент с почтительным лицом и некоторыми извинениями: "Второй предок, я просто... Просто жалуюсь. Я не ожидала, что у нескольких маленьких друзей будут бессмертные материалы..."

"Эй!"

Чэнь Яоцзы снова вздохнул, покачал головой и сказал: "Хорошо, поделитесь немного и восстановите свои силы как можно скорее! Я надеюсь, что несколько маленьких друзей смогут благополучно вернуться. Я действительно... Если что-то случится, я отплачу им за помощь после того, как выйду!"

Чэнь Яоцзу снова и снова вздыхал, и его сердце было переполнено эмоциями.

Воины новой эпохи боевых искусств действительно другие.

В те годы мой отец открыл новую эпоху боевых искусств. Сегодня потомки семьи Чэнь пользуются ее плодами. Это можно расценивать как подколку.

"Я только что воспользовался несколькими маленькими друзьями... Я не в своей тарелке!"

Чэнь Яоцзы снова вздохнул. Восстановить силы - это нормально.

Когда придут люди Кленового Короля, он сможет застать их врасплох и нанести им смертельный удар.

"Нечем отплатить, мы можем только убить еще несколько врагов!"

В этот момент второй предок семьи Чэнь действительно был полон эмоций.

У молодого поколения такая фигура. Неудивительно, что они вошли в царство Ципин в молодом возрасте. С таким умом, если они смогут выйти живыми в этот раз, то это будет не просто Ципин!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2145731>